

```` Когда наступает ночь, Академия душ мастеров Ноттинг Джуниор окутывается завесой темноты. К счастью, в колледже ярко горят огни. — Учитель, это herbal medicine, которую я купил для вас. Позвольте мне нанести ее. — Сяо Сан, ты проявил заботу. В комнате мастера Тан Сан намазал травы на руках и обработал раны мастера. Рана на ногах мастера воспалилась по пути обратно, что затрудняло ему движение. Его популярность была невысокой. Никто не хотел его видеть, кроме декана, который его знал. Тан Сан понимал трудности мастера и вызвался заботиться о нем. В его сердце это было его долгом. Чуть позже Тан Сан вымыл руки, сел на кровать в комнате мастера и, немного колеблясь, сказал: — Учитель, похоже, Тан Инь получил первый дух кольцо. — Что? Кто подарил ему первое душевное кольцо? Ты знаешь, какое это дух зверя? — мастер спросил нетерпеливо, даже не успев надеть одежду. В его глазах было совершенно невозможно, чтобы Тан Инь получил первое душевное кольцо без чьей-либо помощи и без своих теоретических знаний. — Я не знаю. Я услышал это, когда приходил в Духовный зал за субсидией. Мастер Мэтью Ноу так сказал, — объяснил Тан Сан. — Сяо Сан, подойди сюда, у меня есть что сказать, — мастер поманил Тан Сана подойти ближе. Тан Сан кивнул и подошел к мастеру, желая услышать, что он скажет. — Сяо Сан, послушай меня. Талант Тан Иня может не уступать твоему, но ты знаешь, в чем разница между вами? — мастер притворился мудрым. Тан Сан задумался, посмотрел на мастера и покачал головой: — Учитель, я не знаю. Слыша это, мастер кивнул, положил руку на голову Тан Сана и мягко сказал: — Сяо Сан, разница между вами заключается во втором боевом духе, который ты обладаешь, Небесном Молоте. — Небесный Молот? — Тан Сан спросил с недоумением. Мастер кивнул и сказал: — Верно, это Небесный Молот. Как бойцовский дух номер один в мире, когда ты добавляешь душевные кольца к нему после девяноста уровней, все они будут десяти тысяч лет. — Все... десяти тысяч лет! — воскликнул Тан Сан с удивлением. Увидев это, мастер стал говорить более серьезно: — Да, это десяти тысяч лет. Ты, вероятно, задаешься вопросом, почему я добавляю душевное кольцо к Небесному Молоту после девяноста лет. — Это связано с вопросом о двойных боевых душах. До тебя на всем континенте было всего два двойных боевых духа. Одна из них, нынешний папа, все ее вторые боевые души — десятитысячные душевные кольца! — Что касается первого, то говорят, что он когда-то практиковал два боевых искусства одновременно, что вызвало конфликт в духовной силе, и в конечном итоге он взорвался и погиб. — Конечно, ты третий гений на этом континенте с двойными боевыми духами. С помощью моей теории, твоим самым низким достижением в будущем будет звание титулованного Дуло, а может, даже пик Дуло выше девяноста пяти! Мастер становился все более взволнованным по мере изложения. Он даже сильно сжал плечи Тан Сана и сказал с горящими глазами: — Так что, Сяо Сан, ты теперь знаешь, в чем разница между тобой и Тан Инем? — Учитель, я понимаю. Единственное, что отличает меня от него, это то, что у меня есть учитель, который непобедим в теории! Но он — слепой кот и дурак. Все это зависит от удачи. Это всего лишь совпадение, верно? — глаза Тан Сана блестели, и его тон становился все более возбужденным, он не мог сдержать радость в сердце, жажда одобрения Юй Сяогана. — Ты прав, учитель. Знает ли Тан Инь оптимальное соотношение душевных колец в Голубом Серебряном Траве? Кроме того, разве учитель не говорил тебе о опасностях случайного добавления душевных колец? Ты забыл? Сказав это, мастер посмотрел на Тан Сана с лёгким упрёком. По его мнению, его ученик определённо лучше Тан Иня, который случайно поглощал душевные кольца. — Учитель, ученик, я не забыл, я знаю, что был неправ, — на лице Тан Сана появилось пятно румянца, он почувствовал смущение за своё поведение. Мастер одобрительно кивнул, затем посмотрел в окно. Увидев, что темнеет, он сказал Тан Сану: — Сяо Сан, ты иди и отдохни. Вернись завтра, и я расскажу тебе о будущем развитии Голубой Серебряной Травы. — Я понял, учитель, — Тан Сан сказал с уважением. — Хорошо, иди отдыхай. Слыша это, Тан Сан кивнул и почтительно поклонился, а затем покинул комнату мастера. После того, как Тан Сан ушел, мастер тихо произнёс: — Сяо Сан, я надеюсь на тебя для доказательства своей теории, так что я никогда не позволю этому Тан Иню повлиять на тебя. Слова разделились на две части и семь частей. — Эй, эй, эй, Тан Инь, почему Тан Сан еще не вернулся? — спросила Сяо У,

лежа на кровати и держа в руках морковь. — Как я могу знать? — Тан Инь сердито закатил глаза на Сяо У. Они с Тан Саном разошлись у входа в академию, и теперь Сяо У спрашивала его, как он мог знать, куда ушел Тан Сан. — Сестра Сяо У, тебе нравится Тан Сан? Мне кажется, он не так хорош, как Брат Инь, — внезапно сказал Ван Шенг. — Ван Шенг! — Лицо Сяо У запылало, и она стиснула зубы, сказав: — Ешь свой шашлык! Не мешай мне! — Ах, ха-ха, шашлык, купленный Братом Ином, так вкусен, ха-ха, — увидев, что Сяо У рассердилась, Ван Шенг быстро закричал. — Хм, не заставляй меня слышать, как ты говоришь плохо о Учителе снова, иначе я тебя побью! — Сяо У сжала кулачки и угрожала Ван Шенгу. — Я осознаю свою ошибку, сестра Сяо У, пожалуйста, не бей меня, — Ван Шенг сказал с горькой улыбкой. Он не забыл, что в течение последних нескольких дней, когда Тан Сан и Тан Инь были вдвоем, Сяо У почти использовала его как мешок для битья и била его, когда ей было плохо. Не прошло и часа с тех пор, как Тан Инь вернулся, он сбежал, иначе его бы избili. — Девушкам действительно трудно угодить. Все, что говорил папа, — полная чепуха. Все девушки нежные, — подумал Ван Шенг о библейских словах папы и сжал зубы. Конечно, эти слова были услышаны теми, кому это было интересно. Глаза Сяо У расширились, и она рассердилась: — Ван Шенг, что ты сказал! Сказав это, Сяо У вскочила с кровати, сжала кулаки и подошла к Ван Шенгу. — Сестра Сяо У! Я ничего плохого о тебе не сказал! — Ван Шенг воскликнул и быстро побежал за Тан Ином, прячась. Когда Тан Инь увидел эту сцену, он не мог не улыбнуться. Это ощущение было тем, чего он никогда не испытывал в своей прошлой жизни. В конце концов, он никогда не ходил в школу в своей прошлой жизни. Смотря на Сяо У, которая приближалась, Тан Инь тихо сказал: — Сяо У, перестань бить Ван Шенга, ладно? Учитель скоро вернется, ты можешь подойти к двери и посмотреть. Слыша это, Сяо У заморгал своими большими глазами и сказала: — Правда? Тогда я сегодня не буду тебя бить, Ван Шенг. Сказав это, Сяо У подпрыгнула к двери. В глубине души она все еще верила в Тан Иня, потому что у Тан Иня была такая же аура, как у нее. Увидев, как Сяо У уходит, Ван Шенг осторожно подошел к уху Тан Иня и шепнул: — Брат Инь, что-то не так с сестрой Сяо У? Почему мне кажется, что она собирается меня убить? Ван Шенг посмотрел на Тан Иня, не понимая. Он только что сказал правду. Сяо У действительно не любила белую редьку, верно? — Ван Шенг! — сердито закричала Сяо У, прыгнула на Ван Шенга и начала бить его кулаками. В это время Тан Сан заметил, что его сосед по комнате ест шашлык. На его и Сяо У кроватях валялись несколько перевернутых морковок. Он также вспомнил о золотых монетах, которые Тан Инь сегодня получил в Духовном зале, и сразу же понял. — Брат, откуда ты знаешь, что Сяо У любит есть морковь? — Тан Сан подошел к Тан Иню и с недоумением спросил. Тан Инь посмотрел на Тан Сана и спокойно ответил: — Разве не нормально, что кролики любят морковь? Только свиньи любят есть белую редьку, разве ты не знаешь, Сяо Сан? Услышав это, лицо Тан Сана застыло. Он услышал сарказм в словах Тан Иня, потому что его учитель Вухун был едок редьки, и он действительно был свиньей. В это время Сяо У поднялась с Ван Шенга и спросила с сомнением: — Тан Сан, что с тобой? Все посмотрели на Тан Сана. Хотя они не понимали, почему два брата так расстроены в разговоре, Тан Инь принес им шашлык, что было чем-то хорошим, что они могли есть только несколько раз в году. — Я... — Тан Сан не мог связать и не знал, что сказать, но его подозрительность к Тан Иню только усилилась. — Что вы делаете? Какое время, а вы все еще не спите? Хотите еще прибраться? В этот момент голос учителя Ча Су донёлся до всех, включая Ци Ше. Всем пришлось быстро умыться и лечь спать, боясь, что учитель Ча Су войдет и потребует от них сделать уборку. PS: Пожалуйста, рекомендуйте QAQ ``